

Секция «Политические и социально-экономические процессы на евразийском пространстве»

Переход Казахстана к оказанию официальной помощи развитию: динамика и логика процесса

Научный руководитель – Бартенев Владимир Игоревич

Мендагазиев Арман Ержинович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международных организаций и мировых политических процессов,
Москва, Россия

E-mail: arman_yus@mail.ru

Современный ландшафт содействия международному развитию характеризуется возросшей гетерогенностью провайдеров помощи и бурным ростом масштабов сотрудничества по линии Юг-Юг. К числу новых доноров формально относится и Республика Казахстан (РК). В последние двадцать лет РК предоставила более 542 млн долл. США на цели содействия международному развитию (СМР) и в достаточно короткие сроки получила статус донора, продолжая при этом получать помощь извне в больших объемах. Цель исследования - выявление динамики и логики перехода РК к оказанию официальной помощи развитию на системной основе.

РК, как и другие страны Центральной Азии (ЦА), был включен в список стран - получателей официальной помощи в целях развития (ОПР) Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (КСР ОЭСР) в 1992 г., сразу после обретения независимости. Продолжительный спад экономики, сопровождавшийся негативным воздействием внешних факторов, таких как зависимость от иностранной трубопроводной инфраструктуры, низкие цены на нефть и др. требовали постоянного наращивания объемов внешнего финансирования. В итоге общий объем полученной помощи Казахстаном в период с 1992 по 1999 гг. составил 1 млрд долл. США (Рис. 1).

В 2000 г. в Послании народу Казахстана Президент Н.А. Назарбаева поставил цель сократить объемы внешней помощи и добиться мобилизации собственных финансовых ресурсов в целях развития.[1] Благодаря реформам, диверсификации торгово-экономических связей, росту промышленного производства, благоприятной ситуации на международных сырьевых рынках и наращиванию экспорта пшеницы Казахстану удалось увеличить объем ВНД с 2000 по 2015 г. в 13 раз - с 17,2 до 211,5 млрд долл., в результате чего доля поступающей в страну ОПР по отношению к ВНД за этот же период сократилась с 1,1% до менее чем 0,1%.[7]

В 2012 г. в Стратегии «Казахстан-2050» Президент РК поставил цель войти в число 30 самых развитых государств мира к 2050 г.[2] Данную цель РК стремился достичь в том числе и посредством вступления в состав ОЭСР - одним из условий присоединения к которой является создание и функционирование механизмов официальной помощи в целях развития.[6] Именно принятие Стратегии-2050 стало основным фактором принятия решения о переходе РК к оказанию ОПР на системной основе. Бывший заместитель МИД РК Р. Жошыбаев в 2014 г. ожидал, что «система ОПР обеспечит создание благоприятных внешних условий для успешной реализации Стратегии-2050 и достижения высокого уровня жизни населения Казахстана».[4]

Во взаимодействии с ПРООН и КСР ОЭСР, РК начал формирование национальной системы СМР. В 2013 г. была утверждена Концепция РК в сфере ОПР, а в 2014 г. принят Закон «Об официальной помощи развитию». В 2015 г. по решению ОЭСР РК был

предоставлен официальный статус «приглашенного» в КСР, а МИД РК начал регулярно предоставлять статистические данные по ОПР в КСР.[5; p.286]

При принятии решения о формировании системы ОПР власти РК, на наш взгляд, руководствовались, главным образом, мотивами повышения авторитета РК на международной арене, стимулирования торгово-экономических связей. РК несистемно оказывала помощь соседним странам еще в 2000-е гг. и, как отмечает Д. Абуова, эксперт Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК, тем самым «расширял рынок для продвижения казахстанского производства»[3].

Кроме того, Астана стремилась сформировать пояс добрососедства. Помощь сопредельным наименее развитым государствам, таким как Киргизия, Таджикистан и Афганистан, направленная на содействие в решении их внутренних и общерегиональных проблем, была призвана способствовать обеспечению стабильности ЦА. Главным фактором озабоченности РК проблемами региона стало решение администрации Б. Обамы о начале вывода войск из Афганистана в 2011 г., что повышало риски для национальной и региональной безопасности.

Дополнительным мотивом, на наш взгляд, стало стимулирование евразийской интеграции. Интеграционные процессы в ЕврАзЭС во второй половине 2000-х гг. перешли в более интенсивную стадию, но с ограниченным составом участников. В стремлении подготовить страны ЦА к дальнейшему присоединению к Таможенному Союзу, РК в 2006 г. совместно с РФ приняли решение о создании Евразийского банка развития (ЕАБР) и затем в 2009 г. Антикризисного фонда ЕврАзЭС (в 2015 г. переименован в Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР)). Доля РК в уставном капитале институтов составила 33% и 16% соответственно, а основные взносы были осуществлены Астаной в ЕАБР в 2007 и 2008 гг., в ЕФСР - 2009, 2013 и 2014 гг., то есть до и в момент принятия основных официальных документов в области ОПР. Финансирование евразийских институтов развития позволяло не только способствовать евразийской интеграции, но и параллельно решать задачи, связанные с повышением авторитета страны, стимулированием внешнеэкономических связей и обеспечением региональной стабильности.

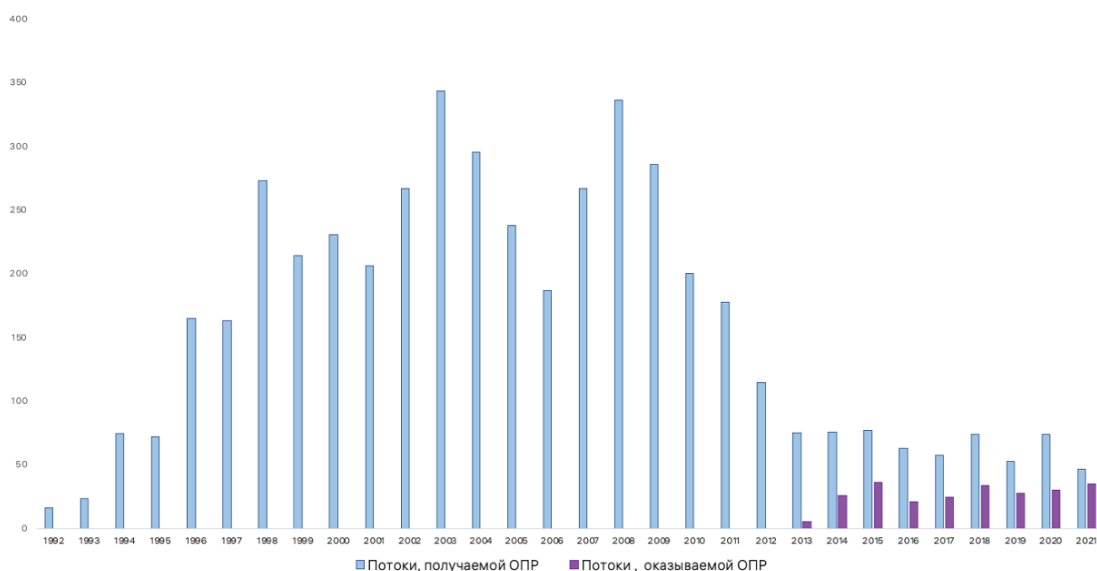
Перечисленные мотивы вхождения РК в число доноров ОПР не утратили актуальность и по-прежнему определяют ключевые решения о предоставлении помощи, ее секторальном и географическом распределении. Однако современная глобальная напряженность способна оказать существенное воздействие на систему ОПР РК и сместить акценты в структуре мотивации, что неизбежно скажется и на объемах оказываемой поддержки и на формате ее распределения.

Источники и литература

- 1) Послание Президента Н.А. Назарбаева народу Казахстана. 2000.
- 2) Стратегия «Казахстан-2050». Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана. 2012.
- 3) Казахстанская система официальной помощи развитию: эксперт рассказала об агентстве KazAID. NUR.kz. 2021. URL: <https://www.nur.kz/nezavisimost/1934827-kazahstanskaya-sistema-ofitsialnoy-pomoschi-razvitiyu-ekspert-rasskazala-ob-agentstve-kazaid/> (дата обращения: 25.02.2023)
- 4) Рахиль Жошыбаев: Национальная система ОПР - новый этап в развитии Казахстана. 10.10.2014. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31612908&pos=0%3B-45%23pos%3D0%3B-45 (дата обращения: 25.02.2023)
- 5) Development Cooperation Report 2016: The Sustainable Development Goals as Business Opportunities // OECD. 2016

- 6) Sharifzoda Kh., Temirov A. How Costly is Kazakhstan's Foreign Policy? The Diplomat. 2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/02/how-costly-is-kazakhstans-foreign-policy/> (дата обращения: 25.02.2023)
- 7) The World Bank. Kazakhstan. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2014&locations=KZ&start=2000> (дата обращения: 25.02.2023)

Иллюстрации

Составлено автором на основе данных Creditor Reporting System DAC OECD

Рис. 1. Потоки официальной помощи развитию Казахстана (долл. США, в постоянных ценах)